

The background is a painting of a path in a forest. The path is a warm, reddish-brown color, leading from the bottom center towards the middle ground. The trees and foliage are rendered in a highly stylized, abstract manner with a rich palette of colors including deep blues, purples, magentas, reds, oranges, and greens. The brushstrokes are visible and expressive, creating a textured, almost mosaic-like effect. The overall mood is surreal and evocative.

Игорь Исаев

Аллеи
судьбы

Игорь Исаев
Аллеи судьбы

«Издательские решения»

Исаев И.

Аллеи судьбы / И. Исаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859865-4

Автор проводит читателей вместе со своими героями по аллеям судьбы в поисках счастья, любви и того единственного предназначения, ради которого они живут, радуются и страдают. Стихотворения пронизаны душевной теплотой и ярко эмоционально окрашены. Никто не сможет остаться равнодушным к историям, развёрнутым в книге. В сборник вошли как совершенно новые произведения, так и уже любимыиися читателям ранее.

ISBN 978-5-44-859865-4

© Исаев И.
© Издательские решения

Содержание

Аллеи судьбы	6
Осенний сад	8
Доколе?	9
Ветер времени	10
Тоскливый вечер	11
В парке	12
Письмо	13
В ночи	14
Душа	15
В тумане	16
Боль	17
Эхо	18
На берегу	19
Мой старый дом	20
Фальшь	22
Зимний парк	23
Стыд	24
Морозный вечер	25
Отчуждённость	26
Осеннее ненастье	27
Памяти поэтов	28
Осенний вечер	29
Сожаление	31
Утро	32
В лабиринте	33
Лужи	34
Жить!	35
Поездка в детство	36
Вечер	37
Красавица Осень	39
Хочу жизнь заново начать!	40
Ночь в деревне	41
Любовь	42
Рябина на снегу	43
Другу	44
Вечер в деревне	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Аллеи судьбы

Игорь Исаев

Иллюстратор Игорь Владимирович Исаев

Фотограф Игорь Владимирович Исаев

© Игорь Исаев, 2017

© Игорь Владимирович Исаев, иллюстрации, 2017

© Игорь Владимирович Исаев, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-9865-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аллеи судьбы

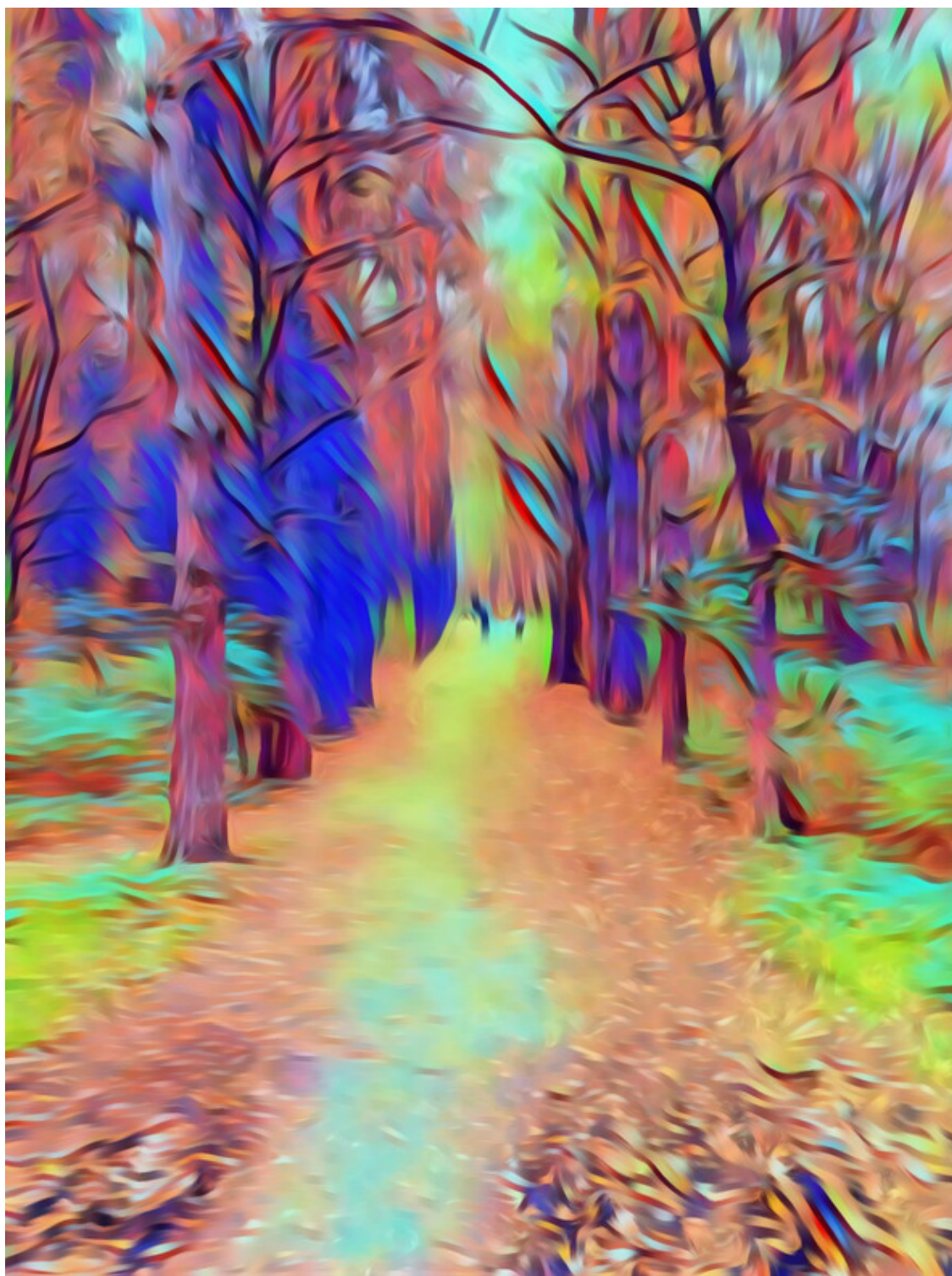
Цветы забытые увяли —
Судьба не сделала подарка.
Мечты недавние озябли,
Блуждая в закоулках парка.

Аллеи осенью одеты,
Печалью воздух насыщая.
Дождём пропитаны рассветы,
Об одиночестве вещая.

Здесь каждый день похож на прежний,
Капелью прибывая листья,
Что опадают неизбежно —
Как в толчее мелькают лица.

На сером небе нет просвета.
А мне так хочется согреться.
Но от судьбы не жду ответа,
На что мне в жизни опереться.

Запрятав боль в себя поглубже,
Иду, не ведая дороги.
Пусть труден путь, но он мне нужен,
Чтоб подвести в конце итоги.

Осенний сад

Заварю в стакан букет осенний:
Яркость красок, терпкий вкус дождя,
И шепотку памятных мгновений,
Что храню я в сердце у себя.

Выйду в сад, что спит ещё в тумане,
Сяду на скамейку в тишине
И забудусь в сладостном дурмане,
Взглядом утопая в вышине.

Грея руки о былое счастье,
Помечтаю молча о своём...
Если б только в нашей было власти,
Чтобы вновь нам вместе быть, вдвоём!

Пью глотками утреннюю свежесть,
С запахом осенних холодов.
В воздухе витает неизбежность,
Сотканная из печальных снов...

Доколе?

Ну, как он мог, так подло, низко,
Меня втоптать словами в грязь?!
Мечта, любовь, казались, близко...
Но в душу плюнули, смеясь.

Ему, отдав себя до капли,
Любви не требуя взамен,
Опять ступила я на грабли,
И окунулась в плен измен.

Душа болит, и сердце плачет,
Теряя смысл и силы жить.
А всё могло бы быть иначе...
Но вновь судьба велит испить,

Испить до дна всю чашу боли
И горечь нравственных потерь.
Сквозь слёзы я кричу: «Доколе?!
Уже раздавлена, поверь!»

Весы сорвались с оснований,
Упала навзничь я с небес.
Хлебнула здесь с лихвой страданий,
Попав, как фарш, в крутой замес.

Судьба, дай время отдышаться,
Себя для жизни вновь собрать,
С улыбкой утром просыпаться,
И от любви порой летать!

Ветер времени

Времени суровый ветер...
Голых веток стыннут плети.

Листья сорваны жестоко,
Хмуρο смотрит неба око.

Краски меркнут понемногу,
Ноги месят в грязь дорогу.

Души зябнут от печали,
Плечи кутаются в шали.

Я оставляю за спиною,
Радость, скрытую стеною,

Занесённую листвою,
Разделённую с тобою...

Меркнет свет надежды... Вечер...
Затухают свечи, речи...

Сердце просит новой встречи...
Одиночество калечит.

Мне бы встать, раскинув руки,
Позабыв на время муки,

Слиться с вечною природой,
Зазвучать финальной кодой.

Ветром сбросить с плеч тревогу...
Время есть... Пойду с ним в ногу...

Тоскливый вечер

Глоток, глоток... Ещё глоток...
Я пью, но мне, отнюдь, не легче.
Попала, словно под каток.
Дрожат в ознобе зябко плечи.

В какой-то миг сломалась жизнь,
Сменились вкусы и желанья.
Шепчу себе: «Остановись!»
Но, всё ж, иду, как на закланье.

Мечусь впотьмах, ищу в бреду,
Мне жар в крови туманит разум.
Тебя узнала на беду!
Теперь в любви, как будто вязну.

Хочу я вырваться наверх!
Изгнать из сердца тяжкий вирус!
Чтоб жить, как прежде, без помех,
Но понимаю, что не вырвусь.

Попала в сладкий, горький плен.
Живу я в нём, как в лихорадке...
Порой желаю перемен,
Но мысли бродят в беспорядке...

Глоток, глоток... Ещё глоток.
Я пью, но мне, отнюдь, не легче...
Любовный мир, как ты жесток!
Мне так тоскливо в этот вечер!..

В парке

Летнее время уже на исходе.
Рады, как дети, мы тёплой погоде.

Тропкой заветной гуляю я в парке.
Ветки под небом раскинули арки.

Воздух настоя вдыхаю всей грудью,
Мысли так ясны, наполнены сутью.

Дерева ствол обниму я руками,
Соки земли ощутив под ногами.

Небо над кроной зовёт в бесконечность,
Глядя в него, окунаюсь, как в вечность.

Также когда-то, гонимый ветрами,
Пух облаков проплывал там веками.

Душу раскрыв, чую времени связку,
Листья мне шепчут природы подсказку.

В нити времён я простой узелочек.
Дёрни её и услышишь звоночек.

Жизнь не бездушна, она с нами рядом,
Только смотри незашоренным взглядом.

Письмо

Моя душа! Моя отрада!
Позвольте так Вас называть.
За все мучения – награда,
Вернули счастье мне опять.

Увидел Вас в разгаре лета —
В тиши задумчивых аллей,
В сиянье солнечного света,
Кормили в парке голубей.

Как будто ангел белокрылый,
Недавно виденный во сне,
Вошли в мой мир, такой унылый,
Подобный сумрачной стене.

В единый миг прозрел я, словно,
Со взора спала пелена,
Увидел краски жизни снова,
Вобрав душою их сполна.

Я долго Вами любовался,
Присев в тени, невдалеке...
И, как бы заново рождался,
Плывя в пленительной реке.

К Вам подойти я не решился,
Оставив это на потом,
Безмолвный страх в душе таился,
Что не реальны Вы, фантом.

Но новых встреч не получилось,
Напрасно в парке я бродил.
Печаль под сердцем поселилась,
Я осознал, что полюбил...

Моё письмо без притязаний,
Хочу лишь просто Вам сказать:
«Прекрасней Вас не знал созданий!
Любовь к Вам – счастье, благодать!»

В ноци

Ночная свежесть холодит мне мятой грудь,
А тишина повисла росами на травах.
Луна в полнеба не даёт никак уснуть,
Смотрю на звёзды над собой, что вечно правы.

Деревня спит. Как будто вымерло всё вдруг,
Лишь лунный свет скользит безжизненно по крышам.
Душа распахнута и ловит каждый звук,
Ей мироздание поёт о чём-то свыше.

Она измучена лавиной проблем,
Что постоянно, словно камни давят больно.
И ранят в кровь неразрешимостью дилемм,
Что жизнь сама порой трактует очень вольно.

И лишь в ночное время можно отдохнуть
И тишиной вновь подлечить больную душу,
В себя всей грудью небо звёздное вдохнуть,
Из моря бед на время выбраться на сушу.

И вдруг вдали раздался колокола звук.
Он завибрировал и в сердце отозвался.
И в грудь проник необоснованный испуг,
Как будто близкий человек с небес сорвался.

Душа закрылась, полетело сердце вскачь,
В висках стучало молоточками упрямо.
Протяжно птица завела какой-то плач,
И пёс завыл, как от потери где-то рядом.

Волна смятенья жарко хлынула в лицо
И пролилась из глаз горячими слезами.
Мне стало легче... Я поднялся на крыльцо,
Раскинув руки, обнимаясь с небесами...

Душа

Не стоит душу отдавать
В случайные, чужие руки.
Они способны замарать,
Её ввергая в грязь и в муки.

Придётся долго отмывать,
Своей, застирывая, кровью,
По крохам силы собирать,
Переболев «душевной корью».

Потом запрёшься на засов,
Боясь малейшего порыва,
Не веря больше в правду слов,
Не видя в жизни позитива.

Но, вот, однажды день придёт,
И рухнут крепостные стены.
Любовь растопит в сердце лёд,
Душа забудет боль измены.

В тумане

Промозглой сыростью туман пролился в души,
Вбирая звуки, очертания вещей.
Я брёл домой и ощущал: уже простужен,
И понимал, что не избежать мне врачей.

Сейчас присесть бы у камина, в тёплом доме,
Накрывшись пледом, попивая терпкий чай,
Смотреть на всполохи и нежиться в истоме,
Чуть-чуть задрёмывая, как бы невзначай.

А мысли вяло утекали б сквозь ресницы,
Под непрерывный, тихий «разговор» огня.
И я б, сомлев в тепле, не чувствовал границы,
Меж сном и явью, что бежала от меня.

То – лишь мечты. А я иду в тумане зыбком.
Свет фонарей, как будто зов далёких звёзд.
Подняв повыше воротник, вздохну с улыбкой:
Какой соблазн нырнуть на миг в долину грёз.

Боль

Пришла ко мне, без спроса, в дом,
И поселилась прочно в нём.
Пытался выставить за дверь,
Но упиралась, словно зверь.

Твои объятия горячи —
От них в груди, как жар в печи.
Дыханье стиснуто стеной,
А взор туманит тяжкий зной.

О, боль, прошу тебя – уйди!
Не стой на жизненном пути!
По капле пьёшь, смакуя, кровь,
Меня терзая вновь и вновь.

В руках качаю день и ночь,
Гоню тебя со стоном прочь!
Но зубы хищны и остры —
И, значит, ждут меня костры.

Я умираю каждый миг.
Твой страшный яд в меня проник.
Лишь только держит на плаву —
Надежда! С ней я и живу.

Надеюсь, что настанет день,
И боль уйдёт, исчезнет в тень.
Ну, а пока, запрятав стон,
Иду вперёд я сквозь заслон!

Эхо

Я заглянул в проём колодца,
Где эхо пряталось меж стен.
Оно не знало нежность солнца
И мира тщетность перемен.

В холодных водах клад хранило:
Пригоршню звёзд из серебра,
Что в руки так к себе манило,
Но не давалось – нет ведра.

Оно сорвалось, утонуло,
Ушло, как камнем, в глубину.
Лишь ободком на миг сверкнуло...
У темноты теперь в плену.

Колодец стар был, позаброшен,
Оброс, как леший, мягким мхом.
Венец из брёвен перекошен,
Ещё чуть-чуть и рухнет он.

Но эхо старого любило
И пело гулко иногда.
То с ветром стоны заводило,
То песне вторило дрозда.

Я прошепчу, пусть отзовется,
Скажу тихонечко: «Люблю!»
В ответ мне эхо рассмеётся:
«Лови! Звезду тебе дарю!»

На берегу

Как много знал я женщин на веку,
И многие из них меня любили.
Но, вот, стою один на берегу,
А лучшие мгновения уплыли.

Река сменяет памяти пласты...
Закаты, словно всполохи пожарищ —
Судьба сжигает в прошлое мосты,
Теперь, вдаль обернувшись, не исправишь.

Стремительно летят скупые дни,
А я жду из тумана переправы.
Мне плеск весла и слабые огни,
Укажут путь туда, где вечно правы.

Пытаюсь подвести сухой итог,
Того, что будет мне, как оправданье.
Но ветер гонит прочь с ветвей листок —
Неведома нам мера мирозданья.

Как много знал я женщин на веку,
Но искренне любил всего однажды.
Ты встретила, казалось, на беду,
Но для меня, бесспорно, стала важной.

С тобою снова в жизнь ворвался свет,
Вернув, порой, утраченные смыслы.
Нашёл вдруг на сокрытое ответ,
Что прежде занимало тяжко мысли.

Прошли года... Любовь не сохранив,
Теперь я понимаю, как ошибся!
По мелочи растратил позитив,
С мечтами окончательно простился.

Как больно понимать, что никогда...
Последний шанс по дурости упущен.
Стремительно несёт меня вода,
В предел, что небесами был отпущен...

Мой старый дом

Разбитый автобус везёт меня в детство,
Сквозь дымку тумана в зелёных лугах.
Мелькают деревни, леса по-соседству,
Как будто здесь время застыло в веках.

Всё, словно знакомо и виделось прежде,
В какой-то далёкой, забытой поре,
Когда босоногий, в короткой одежде,
Гонял с пацанами я мяч на траве.

Сменялись пейзажи, а с ними и память,
Мне будто листает семейный альбом.
Тех лет не вернуть и уже не исправить...
К стеклу я прижался, взволнованный, лбом.

Автобус трясло на российских ухабах,
Злой дождь чуть прибил придорожную пыль.
Я чувствовал явно её терпкий запах,
А ветер трепал пересохший ковыль.

Волнение давит в груди жарким комом.
Я взглядом вбираю родные места,
Шагнув в мир, где всё мне до боли знакомо,
Где воздух прозрачен, вода так чиста.

Тропинку размыло. Скользят в глине ноги.
Глазами ищу свой я старенький дом.
Ботинки в грязи безнадежно промокли.
С пруда тянет илом и банным дымком.

Вот вижу калитку, просевшую в землю,
И милый мой дом, что заброшен стоит.
Закончился дождик. Деревне я внемлю:
Своей тишиной обо всём говорит.

Печалью подёрнуты окна немые,
Порожек надломлен – и в этом судьба.
С тобой мы, бедняга, навеки родные,
Узнали, что жизнь – означает борьба.

Хочу вновь увидеть я свет в твоих окнах,
Чтоб ждали меня, глядя пристально вдаль,
Молились на лики на тёмных иконах,
Прося о здоровье, закутавшись в шаль.

Пошарив рукой на крыльце за карнизом,
Я вытащил ключ, что давно меня ждал.
Не смог скрыть улыбки над этим сюрпризом —
«Тайник» этот вечно меня удивлял.

Со скрипом и вздохом дверь в сени впустила.
И запах из детства окутал меня.
Здесь чувствовал тайну: пары керосина
И что-то ещё... Что забыл уже я.

Нашёл в темноте старых дров поленницу,
И печь растопил, согреваясь огнём.
Сидел и смотрел я на всполохи-птицу,
Что пела, танцуя, и била крылом.

Родной, старый дом! В твоё лоно вернулся,
Чтоб душу больную поправить свою.
Я, словно в беспамятстве жил, но проснулся,
Умывшись дождём в твоём дивном краю!

Фальшь

Как много в нашей жизни фальши,
Что травит души на корню!
Хоть раз вкусив её однажды,
Ты попадаешь в западню.

Она с улыбкой, подлой, лживой,
Клянётся в искренности чувств,
Стремится выглядеть стыдливой,
Роняя патоку из уст.

Но то, лишь пошленькая маска,
Что есть в запасе у льстеца.
Его слова звучат, как сказка,
Для лопухого глупца.

А маски множатся безмерно,
На каждый случай есть своя.
И мир съедает эта скверна,
Поток бездушного вранья.

Забыта искренность простая,
Сдана в утиль, как старый хлам.
Никто не хочет, жизнь ломая,
Уподобляться «дуракам».

И сам я тоже этим грешен,
Но каждый день веду войну,
Ищу для искренности бреши,
А фальшь стремлюсь пустить ко дну!

Зимний парк

Мягкий свет фонарей бросил в снег синеву,
Расплескав тишину на скамейки, деревья.
Зимним парком, как в сказке, иду наяву,
Из природы черпаю себе вдохновенье.

Вереница огней манит в снежную даль,
Где возможно найду свою главную тему.
Там отпустят сомненья и станет не жаль
Тёмных дней, возводящих вокруг меня стену.

В тишине снег скрипит под размеренный шаг.
Хлопья сахарной ваты кружатся неспешно.
Воздух мысли проветрил, отбросив прочь шлак,
Что скопился в осенней печали кромешной.

Тени призрачно тают вдали фонарей,
Где деревья, раскинув озябшие руки,
Видят летние сны и мечтают скорей,
Пережить эти зимние, стылые муки.

Подойду и стряхну с веток снежную шаль,
Чтобы плечи расправило дерево тяжко.
Мы устали с тобой. Пусть отгадет душа,
Сколь намаялась в жизни жестокой, бедняжка!

СТЫД

«О Боже! Как стыдно!» – шепчу я в ночи,
А щёки горят, словно лёг у печи.

Смотрю в темноту, где висят образа —
Суровы, безмолвны на досках глаза.

Зачем не послушал я голос души?!
Ведь, страстно просила: «Постой, не спеши!»

Но скомкал и выбросил совесть свою,
Чтоб мне не мешала отдаться вранью.

Казалось, не страшно, всего один шаг...
Подумаешь, подлость – всего лишь пустяк.

Зато, сколько выгоды светит потом!
Как сладок, желанен был этот фантом.

Но жизнь справедлива и знает предел —
Сполна получил то, чего не хотел:

С размаха швырнула лицом меня в грязь,
Давая понять, что я полная мразь!

Как будто огонь полыхает в груди.
Пытаюсь понять, где я сбился с пути...

Столкнул друга в яму – себя потерял —
Забыл, что тебе он всегда доверял.

Я, словно в аду, стыд сжигает меня!
Он самый безжалостный, строгий судья!

Морозный вечер

Хлопья пушистого, белого снега,
Словно зависнув, красиво парят.
Вечер окутан дремотой и негой,
В сумрачном свете деревья стоят.

Ветви прогнулись под тяжестью шапок,
Так обречённо склонились к земле.
Кажется, мир этот призрачен, шаток.
Воздух морозный на вкус – крем-брюле.

Я в нетерпенье шагаю навстречу,
Счастью желанному, полон надежд.
Вот, наконец, обниму и привечу,
Ту, что любви мне открыла рубеж.

Сердце толкает и сладостно манит,
Вдаль устремляясь, на свет фонарей.
Там меня ждут у окна, оно знает,
Молят, чтоб я появился скорей.

Снег под ногами скрипит так задорно,
Эхом звенит в голубой тишине.
Хочется крикнуть бессмысленно, вздорно,
Чтобы услышала та, что в окне.

Роза согрета, укрыта под курткой,
Ждёт на груди радость встречи, момент.
Я, скрыв волнение, отделаюсь шуткой,
Жарким объятьем скрепив комплимент.

Вечер морозный внимал мне безмолвно,
Призрачным светом указывал путь.
Тёмное небо казалось бездонно,
Только луна улыбалась чуть-чуть.

Отчуждённость

Почему?! Ты скажи, почему,
Отчуждённость меж нами закралась?!
Истрадалась я вся, не пойму,
Почему для меня только жалость.

Потерял ты, как видно, любовь.
В суете, может, где-то оставил,
И укрылся за ширмой из слов,
Жизнь наполнив водой лживых правил.

Равнодушие застыло в глазах.
Ты посмотришь – и я тут же зябну.
Льдинкой в сердце: отчаянье, страх...
От волнения глупость вдруг ляпну.

Чуть брезгливо улыбка мелькнёт,
От неё сердце падает в бездну.
Стыд терзает и тяжело гнетёт,
Всё надеюсь, что чувства воскреснут.

Жаркой страстью согрею тебя,
Растоплю лёд, застывший, во взоре.
Волшебство сотворю я, любя,
Только чуть помоги в этом горе.

Свою душу открой, мой родной,
Убери между нами преграды.
Воскресить очень трудно одной,
Дни любви, что нам были отрадой.

Осеннее ненастье

Осенние дожди текут ознобом в душу,
А голые деревья так хочется согреть.
Смотрю, как жёлтый лист летит безвольно в лужу.
Окончен его срок, ему не зеленеть.

Как жаждем мы тепла, ну, хоть совсем немного,
Чтоб сердце отогреть и вновь начать любить.
Но солнцу не пробить свинцового порога,
Бездушный ход часов нельзя остановить.

Холодный ветер зол, выстуживает силы,
Толкает, бьёт в лицо, чтоб выпихнуть с пути.
Но шурим мы глаза и напрягаем спины,
Чтоб нам не поскользнуться, с дороги не сойти.

Назло всем небесам, осеннему ненастью,
Идём вперёд туда, где ждёт нас свет в окне.
Тернист и труден путь к единственному счастью.
Дойдём и выпьем чай, согретый на огне!

Памяти поэтов

Поэты не уходят в никуда,
Сердца сорвав невыносимую болью.
К нам в души входят раз и навсегда,
Слова не дописав свою кровью.

Их строчки служат пищей для ума,
Отрадой для уставших и гонимых...
Для тех, кто беды выстрадал сполна,
Для жаждущих любви, таких ранимых.

Не верится, как можно воплотить,
В одной лишь фразе мысли и тревоги,
Что многим не дают спокойно жить,
Сбивая их с проторенной дороги.

Цепляемся за слово, как за круг,
Что выплыть нам поможет из стремнины,
Избавит душу от сердечных мук,
И вытащит на солнце из трясины.

В мелодике увидим красоту,
Величие и бездну мироздания,
Примерив крылья, прыгнем в высоту,
Не пряча слёз простого ликования.

Поэты не уходят в никуда!
Их голос льётся рифмами нам в уши.
Слова гудят, как будто провода.
Они живут незримо в наших душах!

Осенний вечер

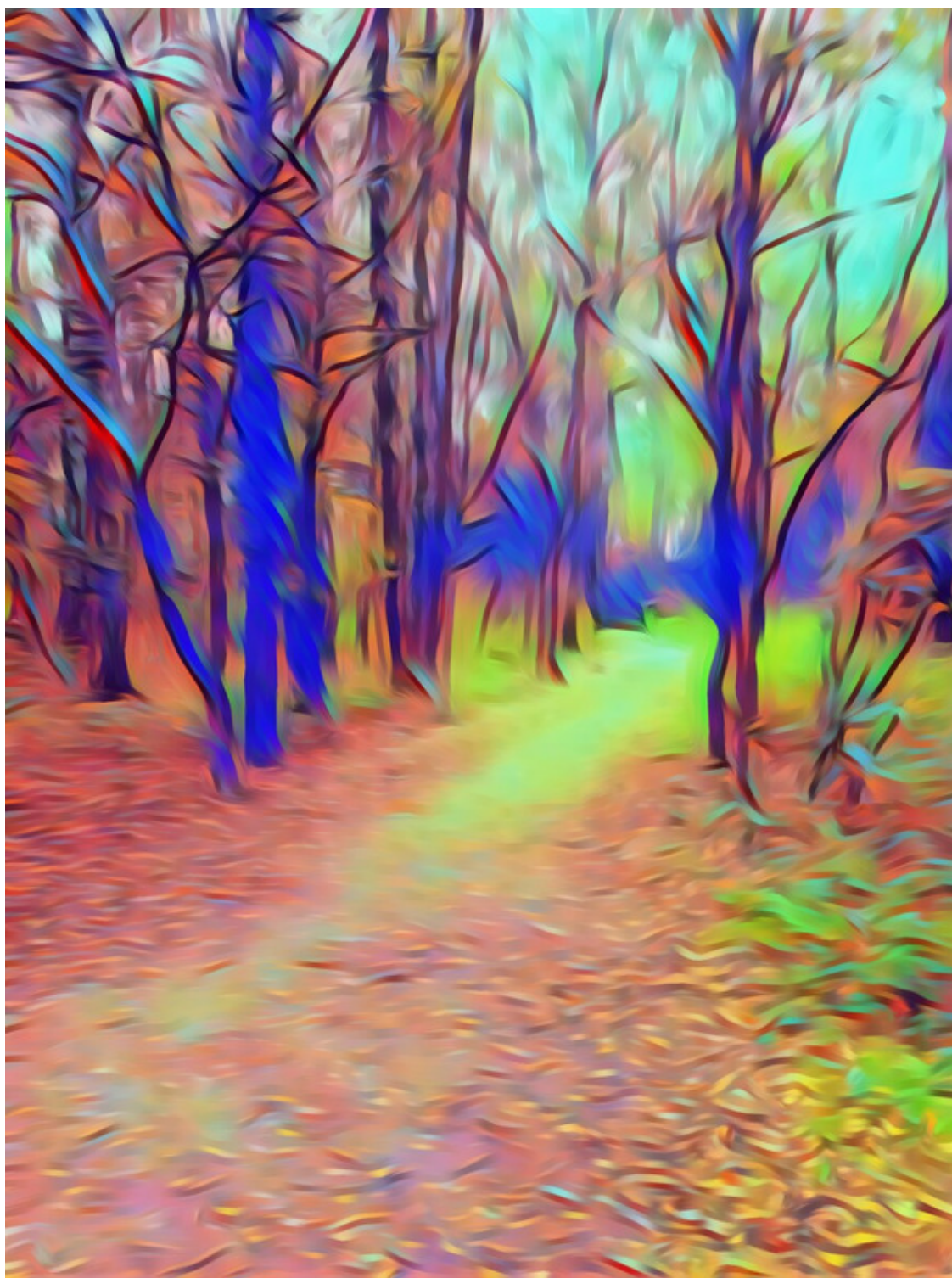
Вечер пролился неожиданным дождём,
Парк напитав влажной прелостью листьев.
С грустью по лужам мы тихо бредём —
Осень-художник макает в них кисти.

Свет фонарей здесь разбрызгал лучи,
Яркими пятнами тронув деревья.
Мягко капель в тихой дымке звучит,
Сколько в той ноте разлито смиренья.

Сумрак съедает осенний наряд.
Голые ветки, как скорбные руки,
Плачут, свершая извечный обряд, —
Время жестоко ввергает нас в муки.

Сколь уже пройдено, милый мой друг!
Память заботливо тенью укрыла.
Только порой в сердце боль вспыхнет вдруг —
Вспомнится всё, что так сильно любил я...

Вечер осенний ведёт меня в ночь.
Прошлого кадры в душе, как занозы.
Мне убежать бы от совести прочь...
Капли дождя – на лице моём слёзы.

Сожаление

Стекало время со страниц,
Давно забытого романа.
Опять я слышал пенье птиц,
И ощущал всю боль обмана.

Казалось, стёрты насовсем
Прогулки наши в час отлива,
И будто не было проблем...
Бездушна память, прихотлива.

Стремился прошлое изъять,
Чтоб боль не мучила ночами.
Но вновь твою я видел прядь,
И губы полные печали.

Ах, как бы дни любви вернуть!
С годами видится всё проще...
Пустых обид осела муть,
А сожаление – всё больше...

Судьба смеётся надо мной!
Даёт мне память в наказанье.
Не смог найти любви иной,
А лишь пустое прозябанье...

Утро

Утро расплескало солнечные блики,
На росу, на лужи, на стекло домов.
На ветвях деревьев трели, птичьи крики —
Радость в этих звуках, и не надо слов!

Выйду на балкон я и, раскинув руки,
Солнышку подставлю сонное лицо.
Пусть в лучах горячих вмиг растают муки —
Голова, как будто налита свинцом.

И тепло польётся в душу сквозь ресницы,
Счастьем наполняя сердце, хоть на миг.
Ангелы всё небо обтянули ситцем,
Лучиками солнца вышивают лик.

Улыбнувшись небу, прошепчу я тихо:
«Матушка, прошу, спаси и сохрани!
Ты даруй мне силы, чтоб избежать лиха,
И к себе, в чертоги, звать повремени!»

Утро расплескало солнечные блики.
Я стою согретый, обнимаю мир.
Каждым нервом чую жизненные стыки,
И вдыхаю воздух – чудный эликсир!

В лабиринте

Двери, двери... Всюду двери,
В лабиринте наших дней.
Ищем выход, словно звери,
В свете призрачных огней.

Мы спешим, сбивая руки,
Подбираем нужный ключ.
Жадно ловим ухом звуки,
Ждём, когда блеснёт нам луч.

Луч желанный, долгожданный,
Полный нежной теплоты.
Он залечит наши раны,
Даст испить святой воды...

А пока бежим на ощупь,
Бездну видя сквозь проём,
Угадать, стремясь, сквозь толщу,
Что там скрыто за дождём...

Время льётся неизбежно,
Из щелей разбитых стен,
Безнадежно, безутешно
Утекает насовсем.

Как нам вырваться из плена
Подлых страхов «не успеть»?
Этот яд разлит по венам,
Наши души ловит в сеть.

Разорвать бы эти путы,
Прыгнуть смело в темноту!
Осветить собой маршруты,
Что ведут нас в высоту!

Лужи

Небо в лужах отразилось,
Опрокинулось оно!
Солнце в каплях заискрилось —
Улыбается со мной!

Жизнь бежит, смеясь, по лужам,
Мы ж обходим стороной...
Выбираем там, где суше,
Недовольные собой.

Как же хочется, как в детстве,
В лужу радостно войти,
Словно получил наследство,
Место глубже там найти.

Небо в лужах отразилось,
Лист кленовый в них плывёт...
В лужах детство растворилось,
Бликами к себе зовёт...

Жить!

Ах, как же хочется пожить,
Ещё хоть миг, размером с вечность!
Прохладный воздух утром пить
И ночью грезить в бесконечность.

Не выбрал в жизни я тепла,
Его отпущенную квоту.
Как тень за мной бродила мгла,
Верша постылую работу.

Как жажду солнечных лучей,
Таких божественно-волшебных,
И свет любви родных очей,
Что для души, как дар целебный.

Хочу сомлеть от доброты,
Идущей к нам с небес бездонных,
Любить с лихвой, до немоты,
До счастья, заново рождённых.

Ах, как же хочется пожить!
Закончить, начатое прежде...
Все вехи памяти сложить
И бросить взгляд вперёд, в надежде!..

Поездка в детство

Солнце залило безбрежный горизонт,
Маревом повисло над дорогой.
Под рубашкой по спине струится пот,
Час автобус жду я – безнадёга!

А вокруг зелёный выстлался ковёр,
Деревенька притулилась с краю.
Память сердца – неизбывный мой тапёр
Музыку в душе свою играет.

Кадры детства – чёрно-белое кино,
Где улыбки в лицах расплескались.
Свет мечты, надежды лился сквозь окно,
Все обиды в слёзы выливались.

Я в своё вернулся детство на часок,
В те места, где счастлив был когда-то.
Босиком пройду по полю хоть разок —
Мне очистить душу светом надо.

На крыльцо родное, ветхое ступить,
Половиц услышать скрип знакомый.
Из ведра воды колодезной испить,
Ощутить, что снова я, как дома.

Всё, как прежде было, на своих местах.
В тишине лишь шебуршатся мыши,
Ощущаю, отпускает лёгкий страх —
Не найти себя под этой крышей...

Слёз горячих не сдержать уже из глаз,
От подушки чую запах сена...
Как же страшно жизнь порой корёжит нас,
В сердце и в душе ломая стены!

Вот, и всё теперь... Прощай, мой старый дом!
Вряд ли я тебя ещё увижу...
Память в осень о тебе придёт листом,
В душу, опадающим, как в нишу.

Солнце залило безбрежный горизонт,
Маревом повисло над дорогой...
Под рубашкой по спине струится пот.
В жизнь иду, шагнув, вдаль от порога...

Вечер

Томный вечер угасает,
Тонет призрачно в закат.
Город тихо засыпает,
Суета идёт на спад.

С фонарей потоком льётся
Золотистая капель.
Сумерек завеса рвётся,
Небо, словно акварель.

Я вдыхаю воздух терпкий,
Упоительно-хмельной.
Он на травах вызрел, крепкий,
В нём асфальтовый настой.

Холодок идёт по телу,
Разгоняя в венах кровь.
Мир вбираю до предела,
В сердце чувствуя любовь.

Жизнь, прошу тебя, немного,
Бег безумный укроти!
Чтоб не сгинуть мне до срока,
На обочине пути!

Дай успеть, ещё хоть малость,
Счастья позднего вкусить.
И пленительную сладость
Каждый миг по капле пить...

Город тихо засыпает...
Звёзды смотрятся в дома.
В окнах свет едва мерцает,
И луна грустит, одна...

Красавица Осень

Красавица Осень,
Хоть в локонах проседь,

Приходит, не спросит...
И взгляда не бросит.

По золоту просек,
Средь клёнов и сосен,

Под ивами в плёсе,
В стерне на покосе.

Замрёт на утёсе,
Смотря в неба просинь...

Сколько прожито вёсен?
Вопрос будь несносен!

Ведь холодны ночи,
И грустные очи...

Ты счастья испросишь,
С души камень сбросишь!

Прекрасная Осень
Любви себе просит!

Хочу жизнь заново начать!

Любовь! Прошу, оставь в покое!
Ты измотала душу мне!
От боли ночью сердце ноет,
И слёзы льются в тишине.

Судьба сыграла с нами шутку —
Попала я, как в тяжкий плен.
Лишился ты в любви рассудка,
И видишь только тень измен.

Тебя съедает злая ревность,
Из глаз ушло навек тепло.
Ты растоптал бездушно верность,
Разбилось счастье, как стекло.

Но мне не вырваться из клетки,
Что часто видится тюрьмой,
И не найти такой таблетки,
Чтоб разлюбить тебя, чумной!

Готова всё простить немедля,
Лишь только мне подаришь взгляд,
В котором сладостное время
Вернётся вновь, как звездопад...

Но понимаю, что наивна,
Былого больше не вернуть.
Душа устала... Так обидно!
Отчаянье терзает грудь.

Любовь, прошу, оставь в покое!
Хочу жизнь заново начать,
Забыть всё прошлое, как горе,
С улыбкой каждый день встречать!

Ночь в деревне

Я в сумрак открываю дверь,
Где тишина мне давит уши,
А темнота плотна, как твердь,
И страх сильнее лютой стужи.

Цежу дыханье через раз,
А сердце ухаёт у горла,
Вдруг пелена спадает с глаз,
Их как бы вмиг слегка протёрли.

Свод неба звёздами прибит,
И серп луны из тучи вышел.
Природа замерла и спит,
Лишь дальний голос птицы слышен.

И вроде нет ни ветерка,
А тени движутся бесшумно,
Хотели напугать слегка,
Но страх объял меня безумно!

Я чувствую, что не один...
В глаза мне смотрит тень упрямо.
И этот взгляд к себе манил,
Толкал на край глубокой ямы...

Но тень сорвалась и ушла,
Вмиг растворилась, как в тумане.
Утёр я пот, едва дыша,
Всем звукам ночи вновь внимая...

Я в сумрак открываю дверь...
В ночи деревня тайной дышит.
Там за плетнём таится смерть...
Её окликну... Вдруг услышит...

Любовь

Любовь дарована нам свыше,
Чтоб жизнь наполнить красотой.
Тогда душа привольно дышит,
Объять пытаюсь мир большой.

Любовь даётся в испытанье,
На прочность пробуя сердца,
Смакуя наши все страданья,
Терзая чувства без конца.

Пройдя горнило этой страсти,
Спаялись мы в единый сплав.
Нам нипочём теперь напасти,
Судьба увидела наш нрав.

А кто-то, чувством ослеплённый,
Душой решился на обман.
Не понимал он, в жизнь влюблённый —
Не спрячешь счастье в свой карман.

Любовь не всем даётся в руки
И выпадает, словно шанс.
Прими её, забудь о скуке,
Раскрась свой мир, настал твой час!

Рябина на снегу

На белом снегу гроздь красной рябины,
Как бусины с нити опали рубины.

Их птицы склюют и насытятся счастьем.
С ним проще прожить все лихие ненастья.

А ветки, озябнув, грустят без любви,
Поникли в печали, разлитой в крови.

Рябинушка наша, мы сёстры с тобой,
Грустим о желанном январской порой.

Я горсточку ягод в карман положу,
И дереву нежно рукой помашу.

А дома, в тепле, я плеснул коньяка,
Чтоб нервная дрожь поутихла слегка...

Насыпал в бокал красной ягоды горсть,
И терпкое счастье в меня полилось.

За зимнею стужей наступит весна —
С рябиной для счастья очнёмся от сна!

Другу

Давно не виделись с тобой, мой старый друг,
Не говорили до утра о смысле жизни...
Всё изменилось, так разительно, вокруг,
Но, как и прежде, будоражат ночью мысли.

Неумолимо время движется к концу.
Завод пружины с каждым днём теряет силу...
Холодный ветер бьёт листвою по лицу,
Кружит позёмкой, валит с ног, толкает в спину.

Воспоминанья тают, словно миражи.
Тепло от них уже растрчено годами.
Душа озябла – жизнь разбила витражи,
И небо забрано решёткой пред глазами.

Ах, как же хочется хоть чуточку тепла!
Чтоб сердце ожило, глотнув горячей крови.
С себя сорвать бы путы – и спалить дотла,
Вновь ощутить желанье жить, сменить пароли.

Лишь неизменен твой открытый, умный взгляд,
Который примет, понимая, с полуслова.
Мы посидим тихонько у родных оград,
Могил всех тех, с кем обошлась судьба сурово.

Разделишь боль мою ты, встав плечом к плечу,
Чтоб мне не пасть, сражаясь с подлостью и с ложью.
Мой верный друг, я помолчать с тобой хочу,
Идя вперёд, к своей мечте, по бездорожью...

Вечер в деревне

Гаснул день за окном в захолустной деревне.
Я сидел за столом и смотрел на плетень,
Что тянулся в тени сочной кроны деревьев,
За которым шар солнца спускался в сирень.

Звуки яркого лета слегка утихали,
Лишь цикадная трель да мычанье вдали...
За обоями мыши тихонько шуршали,
Не мешая неспешности мыслей моих...

Одуревшая муха носилась нещадно,
Возле лампочки рьяно кромсая круги.
Всё стремилась добраться до света так жадно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.